

Как говорится, новый губернатор Манилы, Сальгадо, был одной рукой вниз.

В тот день он отдал различные приказы всем испанским офицерам в Лузоне явиться в офис губернатора.

На следующий день Сальседо приказал всем коренным вождям колонии отчитаться перед ним, и кто бы не пришел, тот и придет!

Из того, что он понял, Минг организовывал поездку вниз к Западному океану, и они возвращались к тому же, что и более двухсот лет назад, собирая сердца и умы людей в мирном жесте, собирая маленьких братьев по дороге.

Намек на сарказм на лице Сальсидо, какая сюзеренская государственная система, чистое дерьмо! Это бесполезно!

Женщина платит дань, государь возвращает больше подарков, и из года в год делает это деньги, закрывая бизнес только для того, чтобы другая сторона называла его старшим братом!

Он действительно не мог понять, о чем думали люди из Минг, заключая такую сделку, связанную с потерей денег?

Если бы он столкнулся с такой хорошей вещью, не говоря уже о том, чтобы называть себя старшим братом, он мог бы называть себя отцом до тех пор, пока император не обанкротится!

Если бы испанская империя была в положении Дагомей, она бы захватила этот гребанный район! Кто тебе заплатит? Они все убудудки! Ты выщипал все волосы!

Он никогда не понимал, что жизнь богатых была такой непретенциозной и скучной.

Дэмиен был похож на богатую семью с кучей бедных людей, которые когда-нибудь видели, как богач грабит бедняка?

Конечно, в древние времена этого не делали, но теперь делают, и меняют грабежи!

Удовольствия от покупки статуса за деньги ради удовольствия западные колонизаторы не понимают и не могут понять удовольствия от него.

Как говорится, собаки не могут изменить свою привычку есть дерьмо.

Смелые слова не дерзкие, а западные колонисты были такими обычными собаками!

Простите, это немного оскорбительно для собак.....

Чтобы справиться с растущим количеством китайцев в Лузоне, Сальсидо собирается внедрить обычный испанский троп - китайское исключение!

Во времена правления западных колонизаторов в истории Южных морей произошло в общей сложности четыре крупномасштабных китайских бунта изгоев, а более мелких - бесчисленное множество.

В семнадцатом веке были совершены две такие резни: в тридцать первом году Ваньли (1603 г.) и двенадцатом году Чунчжэнь (1639 г.), и это были откровенные расправы!

Первая китайская резня была вызвана случайным происшествием, в котором купец по

имени Чжан И, с неизвестной целью, послал письмо императору Ванли, утверждая, что у лузонского императора была возможность сделать гору золотых бобов, которые сами по себе порождали, и послал людей забрать их, и они могли получить огромную сумму денег.

В конце концов, именно евнухи и евнухи были отправлены в Манильский залив для расследования ситуации.

Испанцы уже боялись Да Мин, и, конечно, в Лусоне были десятки тысяч заморских китайцев, которые были очень могущественны.

Испанские колониалисты подозревали, что Дамин использовал это как предлог для изгнания китайцев в Лусон при сотрудничестве с другой стороной, поэтому китайское чувство отчуждения становилось все сильнее и сильнее, поэтому они пытались любыми средствами делать вещи, подстрекать и обманывать коренной народ Лусона, японских заграничных китайцев и другие стороны, чтобы исключить китайцев.

На третий день десятого месяца тридцать первого года календаря Ванли, среди заморских китайцев, не желавших сидеть сложа руки и ждать смерти, вспыхнуло великое восстание, но оно было подавлено после сорока одного дня из-за отсутствия оружия и военного опыта, и превратилось в массовую резню заморских китайцев.

Все партии, включая местных жителей и японских инопланетян, приняли участие в резне, в которой было убито от 30 000 до 40 000 заморских китайцев.

После первой резни китайские купцы бежали из Лусона в страхе перед Лусоном, что оказало большое влияние на местную экономику, а постепенный дефицит товаров и экономическая депрессия в Лусоне, а также ухудшение финансового положения в глазах испанских колонистов, оказали значительное влияние на испанских колонистов.

Чтобы решить проблему, но также и опасаясь, что Дамин нанесет ответный удар, испанский губернатор послал посланников в Дамин, чтобы прояснить ситуацию, сказав, что это было недоразумение.

Хотя император Ванли знал правду, он был исчерпан тремя крупными экспедициями империи Ванли и не смог поднять армию, поэтому он только безболезненно издал "Оракул Лусон критика" и оставил его при этом.

С течением времени разоблачился и ориентированный на прибыль характер купцов, и купеческие корабли продолжали отправляться в Манилу для торговли, что заставило династию Лусон постепенно восстановить свои силы.

Бездействие двора Мин подбадривало испанцев угнетать китайцев в Лусоне, поэтому в Чунчжэне 12 лет пришла очередная китайская резня.

Понятно, что резня в Китае была не только попыткой испанских колониалистов сдержать китайское влияние, но и лишить китайцев их богатства.

Китайцы своим упорным трудом и мудростью создали большое богатство в Южных морях, пробудив жадность колониалистов, а с их природой собак, которые не могут измениться, китайское отчуждение, резня и мародерство также были неизбежны.

После каждой бойни сила китайцев будет значительно уменьшаться, испанские колониалисты будут делать вид, что предпринимают некоторые корректирующие меры, такие

как освобождение оставшихся в живых, возвращение некоторой собственности, поощрение предательских торговцев-лакеев продолжать падение бизнеса в Лусоне.

После каждой бойни, всего несколько лет спустя, китайские торговые суда продолжали причаливать в Лузоне, чтобы помочь восстановить местную экономику.

По мере того, как китайцы медленно собирались и достигали определенных размеров, испанские колонисты сразу же начали очередной раунд резни.

Прямо скажем, колониалисты относились к китайцам, как к свиньям, откормили их, потом убили, потом снова вырастили и так далее.

Бывший губернатор Сабиньяно тоже хотел порезать лук-порей и схватить деньги, но в сердце у него все еще оставалась навязчивая идея, и он не осмеливался легко обидеть императора Тяньву.

Он побывал в Дамминге и своими глазами увидел армию Даммингов, которая твердо стояла на холоде и снегу посреди зимы, пугающе железную армию! Эта невидимая убийственная аура незабываема!

Саби хорошо знал, что этот император был еще более плохим парнем и старался не связываться с ним как можно больше.

Обычно жизнь важнее денег!

Однако новый губернатор, Сальсидо, кажется, не понимал этого, и он никогда не был в Мин, не говоря уже о том, что видел императора или армию.

По его мнению, Мин был заросшей империей босса, династией, которая была сбита повстанцами и переехала на юг, насколько мощной она может быть?

Кроме того, я слышал, что в прошлом году они всего лишь сражались в нескольких войнах, и думал, что они слишком слабы, чтобы через несколько лет отправить войска за границу.

В таком состоянии молодой и амбициозный новый губернатор Salgado созвал местных лидеров коренных народов и отдал им позорный приказ: сражаться, уничтожать, грабить, сжигать и маргинализировать китайцев любой ценой!

Многие китайцы в Лузоне были богаты, либо как путешествующие моряки, либо своими собственными трудолюбивыми руками.

Сальсидо также пришлось признать, что китайцы были самыми трудолюбивыми и творческими людьми, которых он когда-либо встречал, в отличие от местных туземцев, которые были ленивыми как черт.

И нигде в мире не было недостатка в богатых, ненавистных к богатству людях.

Подавляющая часть социального богатства Лусона сосредоточена в руках немногих китайцев, в то время как большинство коренных жителей бедны и несчастны.

Бедность не ужасна; бедность в сочетании с варварством и преднамеренным попустительством колониальных властей ужасна!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091384>